

ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ · ОБЩЕСТВО

Юлия Латынина. Психопатология лжи и веры

Деструктивные мемы и плохая информация — при каких условиях человек верит не в то, что происходит, а в то, что ему сказала власть или соседи

Гойя. «Шабаш ведьм в стране басков»

Большинство россиян, судя по опросам общественного мнения, уверены, что то, что происходит в Украине, — это спецоперация, начатая по заявленным президентом Путиным мотивам.

Им говорят, что американцы в Украине производили биологическое оружие, которое будет поражать только русских. Что граждане

освобожденной Украины встречают освободителей цветами. Что украинские города уничтожает украинская авиация (это говорят те же самые люди, которые сообщали, что украинская авиация была уничтожена в первый же день).

И вообще эта нацистская горстка наркоманов и бандеровцев силами одного батальона две недели ведут затяжные позиционные боевые действия на территории, равной двум Великобританиям, и удерживают в заложниках население нескольких городов-миллионников.

Попутно наркоманы изобретают химическое, бактериологическое и ядерное оружие и развернули целую голливудскую промышленность по производству масштабных фейковых постановок.

Вопрос: почему во все это верят?

Ответ: верить в то, во что верит сосед, даже если это не соответствует действительности, является системообразующим свойством человеческой психики. Это называется информационный каскад. Об этом мы и поговорим.

Плохая информация

Один из выдающихся мыслителей XX столетия генетик Ричард Докинз в своей книге «The Selfish Gene» описал существование в человеческом обществе ряда самореплицирующихся объектов, которых он назвал, по аналогии с генами, «мемами».

Мем — это любая единица информации внутри человеческого общества, которая умеет самореплицироваться. Поговорка. Технология. Идеология. После этого очень быстро, в дополнение к термину «мем», появилось понятие

**«деструктивный мем» — то
есть такая
самореплицирующаяся
информационная единица,
которая, самореплицируясь,
вызывает гибель ее носителя.**

Почти одновременно с понятием «деструктивный мем» в современной психологии и социологии появилось понятие «информационный каскад».

Информационный каскад происходит тогда, когда человек наблюдает за действиями других людей и затем — несмотря на то что эти действия могут противоречить его личному опыту или имеющейся у него информации — повторяет эти действия. Каскад происходит, когда люди «отказываются от имеющейся у них информации в пользу выводов, основанных на действиях других людей» (см. сноску 1).

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Мышление как способность ошибаться

Мышление — это способность строить модели, а способность строить модели — и есть способность ошибаться.

Иначе говоря, мышление и есть ошибка. Кто не ошибается, тот не мыслит.

Когда древние египтяне считали, что солнце — это лодка бога Ра, которая плывет по небесному океану, и что небо — это богиня Нут, изогнувшаяся над своим мужем Гебом, они, строго говоря, ошибались. Но сам факт этой ошибки и был свидетельством того, что они были способны построить модель мира.

Способность построить модель мира и сказать, что солнце — это лодка, или колесница, или сани, или конь, — была гораздо более

важна, чем ошибочность этой модели.

Любая модель выполняет две функции.

Во-первых, она хороша, пока работает. В этом смысле модель мира, которая утверждает, что «солнце — это лодка», прекрасно выполняет свою функцию до тех пор, пока вам не нужно изучать возмущения солнечной фотосферы с целью предсказания магнитных бурь.

Во-вторых, модель хороша до тех пор, пока она играет роль метаязыка, объединяющего представителей одной и той же культуры. В этом смысле не важно, солнце — это лодка или не лодка. А важно, что все египтяне разделяют это представление, в то время как все эскимосы считают, что солнце — это сани.

Однако метаязык, обеспечивающий целостность общества, не всегда играет положительную роль.

ЧИТАЙТЕ ТАК

**Атомизир
бомба**

Социальная
разобщенно
российского
страшнее яд
войны

**Деструктивный мем и
информационный каскад**

Возьмем, для примера, несколько

происшествий, случившихся в очень разных культурах и разных эпохах.

В апреле 1856 года в Южной Африке четырнадцатилетняя девочка племени хоса по имени Нонгкавузе пришла на берег реки Гцарха и услышала пророчество. Духи предков пообещали ей, что если хоса зарежут весь скот и уничтожат все посевы, то после этого настанет изобилие, предки вернуться в мир и уничтожат белых, и с собой они приведут новый скот, чтобы возместить утрату.

Девочка рассказала о своем видении дяде, а тот рассказал вождю. Вождь поверил в пророчество, и хоса начали убивать скот. Они верили, что в тот день, когда будет сожжено последнее поле и зарезан последний бык, предки вернуться на землю и прогонят белых. С собой они приведут новый скот, а поля покроются уже созревшими злаками.

Но тут возникла проблема. Скот был убит, а новый все не появлялся. У рядовых хоса возник вопрос: кто в этом виноват и почему не появляется скот? Ответ был ясен. Виноваты были те хоса, которые отказывались убивать скот и уничтожать урожай. Оказалось, что кроме скота надо было убить и тех, кто отказывался его убивать. Тогда бы все стало нормально. Так и стали делать. Но скот все не появлялся и не появлялся.

Эта ментальная эпидемия по понятным причинам закончилась к 1858 году. К этому времени было убито около 400 тыс. голов скота, а 40 тыс. человек погибли от голода.

Рассмотрим другой пример. В 1212 году Николас, пастух из Рейнланда, объявил, что у него есть план спецоперации по

освобождению Святой Земли от неверных.

План поражал своей продуманностью и логической простотой. Предполагалось, что Средиземное море последователи Николаса пересекут посуху, потому что оно расступится перед ними. Что же касается войны, то ее не будет, потому что, как только сарацины увидят армию освободителей, они немедленно обратятся в католицизм. Николас со своими последователями действительно добрался до Генуи, но там

план спецоперации
повстречался с
непреодолимым
препятствием: море не
расступилось. Николас погиб
при обратном переходе через
Альпы, а его отца повесили
разъяренные родственники
погибших.

Это не остановило фанатиков, и в том же году о грядущей спецоперации по освобождению Святой Земли объявил 12-летний французский пастушонок Этьен. В доказательство того, что он прав, он даже предъявил письмо, адресованное королю Франции лично Иисусом. Дети и взрослые толпами стекались к нему и грабили по дороге все, что шевелится.

Этьен утверждал, что он умеет творить чудеса. Ему удалось достигнуть Марселя, часть его воинства была убита по дороге, а те, кто взошел на корабли, были просто проданы в рабство.

Рассмотрим третий пример. В конце XVI — начале XVII в. всю Европу охватила эпидемия борьбы с ведьмами. Эти ужасные ведьмы летали на шабаш, поклонялись Сатане, наводили град, мор и неурожай.

Нельзя сказать, что до этого в мире не верили в ведовство. Профессия шамана, ведьмы, колдуна, гадателя существовала во многих культурах и пользовалась переменным почетом. Но ничего похожего на то, что начало происходить в 1560-х годах, в истории человечества просто не было.

Изображение ведьм в средневековой литературе

К примеру, в 1581 году Иоганн фон Шоненберг был назначен архиепископом в Трире. Будучи ревностным католиком, он решил истребить сначала протестантов, а потом евреев.

Когда протестанты и евреи закончились, а созданный им аппарат насилия остался, он переключился на ведьм.

В результате с 1587 по 1593 год в подвластных ему землях было сожжено 368 человек. К 1588 году в двух деревнях близ Трира осталось в живых по единственной женщине.

Главным способом добычи показаний была пытка. Защититься от обвинения было невозможно, потому что обвиняемый не знал, кто и в чем его обвиняет, а суд не предполагал наличия обвиняемого. При этом, с точки зрения судей, они вовсе не совершали чудовищных казней и пыток.

Они, наоборот, спасали душу ведьмы, предавая огню ее тело. С учетом того, что имущество спасенной души отходило ее спасителям, дело по спасению двигалось бодро. При этом главными жертвами террора становились, понятное дело, те, у кого было что конфисковать.

Жгли бургомистров, городских советников и богатых купцов. Весь Трир разделился на тех, кого жгли, — и на инквизиторов, обвинителей, нотариусов, присяжных — в общем, на весь инквизиторский ОМОН, который тащил несчастных на костер во спасение их душ и получал их имущество.

Городской палач
передвигался, «как знатный
придворный, весь в золоте и
серебре, а его жена
состязалась со знатными
дамами в одежде и
убранстве».

Подобные же сцены повторялись в Эйхстадте, Вюрцбурге, Фульде, Бамберге, а в Англии король Иаков VI после пережитого в море шторма уверился, что он был наслан желавшими погубить его ведьмами, написал книгу «Демонология» и создал специальные комиссии для охоты за ведьмами.

**ЧИТАЙТЕ
ТАКЖЕ**

Слов нет

Почему все
общественно
значимые
термины
теперь
приходится
писать в
кавычках

Что общего во всех этих четырех описанных историях?

Мы видим, что для удачного распространения деструктивного мема нужны две составляющие.

Первая — это группа лиц, которая в результате этого мема получает привилегированное положение. За его счет

она укрепляет свой социальный статус и улучшает материальное положение. Пророчество Нонгкавузе сделало ее сторонников абсолютными повелителями хоса. Эти люди — бенефициары мема — не обязательно должны находиться у власти, как архиепископ Трира, но мем усиливает их власть. Он делает ее на некоторое время абсолютной.

Подчеркнем этот момент: отрицание властью реальности всегда безмерно усиливает власть на некоторое время.

Вторая составляющая — это несчастные, фрустрированные, обиженные чем-то люди, которым этот мем дарит душевный комфорт. Он компенсирует их нынешние страдания.

Вы не можете подойти к довольному жизнью человеку и сказать ему: «Сожги свой «Лексус», и у тебя будет «Лексус» лучше прежнего». Он скажет, что ему и с этим «Лексусом» хорошо.

Но если вы приходите к бомжу и говорите ему: «Сожги свои тряпки, и у тебя из-под земли вырастет «Лексус», то его низкий интеллект и высокая фрустрация дают вам большой шанс.

Для того чтобы мем обладал высокой контагиозностью и распространялся со словами, т.е. воздушно-капельным путем, нужно, чтобы существовали две группы.

Группа его активных распространителей,
которая повышает за его счет свой статус,

группа пассивных реципиентов, для
которой он психологически комфортен.

Постфактум

Тут честно признаюсь, что я специально выбрала такие истории, относительно которых нет никакого сомнения.

Трудно себе представить, чтобы кто-то сейчас с пеной у рта взялся доказывать подлинность письма Иисуса, бывшего с собой у *pastoureaux*, или доказывал, что скот предков, который обещала Нонгкавузе, вышел бы из-под земли, если бы не предательство.

Эти мемы погибли безвозвратно. Они были очень вирулентны. Они захватывали все общество. Им было бесполезно противостоять. Человек, который робко осмелился бы напомнить их носителям о реальности, был бы немедленно сметен с лица земли: сожжен как колдун, убит как саботажник, пригвожден к земле колом как посланец Сатаны, который осмеливается отрицать очевидное, а именно, что море расступится перед праведниками, а жители Святой Земли при их виде немедленно обратятся в католицизм.

Но именно в силу их вирулентности они не давали своим носителям выжить. Они были как вирус Марбург — слишком смертельные.

Поэтому давайте рассмотрим другой мем, который начинал почти так же, как вышеописанные. Я прошу прощения, если я кого-то шокирую. Ведь большинство могущественных мемов не так летальны, поэтому мы верим в них и сейчас.

Иисус Пантократор

Иисус-Мессия

На рубеже нашей эры в римской провинции Иудея, озлобленной, нищей, ненавидевшей своих оккупантов, жил глава некоей секты, который утверждал примерно то же самое, что девочка Нонгкаузе или пастушок Этьен. Он утверждал, что он — сын Божий, что его приверженцы получают необыкновенные магические способности и что в час «Ч» он развеет войско римлян одним дыханием огня из своих уст и поразит их, придя с ангелами на облаках.

По степени тактической продвинутости этот план ничуть не уступал диспозиции мальчика Этьена.

Да и кончилось дело примерно так же: после вступления в город Иерусалим, при котором толпа объявила его царем, и попытки захвата Храма, наш Мессия был схвачен римлянами, бит и казнен на глазах всего народа самой мучительной из известных римлянам казней — его распяли. Никакого огня из уст его не вылетело и никакие ангелы не пришли.

Его последователям — а судя по всему, это была довольно мощная и жесткая структура — разумеется, это было обидно. Такое фиаско означало для них полную потерю статуса. Непонятно было, на каком основании они бы продолжали пользоваться влиянием, если ангелы на облаках не пришли.

Чтобы объяснить с подведомственным населением, они выдвинули смелую идею — Мессия точно был распят. Но он потом воскрес и вознесся, и скоро вернется вместе с тем самым войском ангелов на облаках и дарует своим сторонникам вечную жизнь, а врагов сварит в геенне огненной. Они лично видели, что он воскрес. Вернуться Мессия должен был вот-вот, еще при жизни своих учеников. Как писал апостол Павел спустя пару десятков лет после его казни, при возвращении Мессии воскреснут сначала те из его последователей, которые уже умерли, а потом «и мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках» (1Фес 4:17).

Как мы видим, апостол Павел, живший две тысячи лет назад, не сомневался, что Мессия

вернется при его жизни.

Если бы последователи Мессии остановились на одном этом удачном объяснении, то рано или поздно секта бы завершила свое существование. В конце концов, невозможно тысячу лет ждать возвращения некоего персонажа, который обещал вернуться вот-вот. Уже буквально через сто лет после смерти Мессии появились люди, которые выражали насмешки над затянувшимся сроком ожидания. Они, насмехаясь, говорили: «Где же Его обещанное пришествие? Вот уже и отцы наши упокоились, а все как было от сотворения мира, так и осталось» (2Пет 3:4).

Но у нашего мема — продолжим пользоваться вирусной метафорой — случилось еще несколько очень интересных мутаций.

Во-первых, секта, к которой принадлежал наш проповедник, не впервые бунтовала против римлян. Уже целый ряд мессий должен был прийти с войском ангелов на облаках и обеспечить своим приверженцам вечное изобилие и золотые троны, и уже целый ряд десятилетий вместо изобилия и тронов его приверженцев разбивали в пух и прах.

Поэтому еще до Мессии Иисуса насчет обещанных тронов был изобретен очень удачный ответ: они, пока суд да дело, ожидали его приверженцев на облаках. Телесное воскресение, золотые троны и всеобщее физическое изобилие непременно когда-нибудь ожидалось в будущем. Но пока — в случае смерти — мученика во славу веры ожидало превращение в святого, в ангела, в небожителя. Он облачался в одежды славы и садился на золотой престол в небе.

Как только эта мутация произошла, и вместо Древа Жизни на земле образовался Престол на Небе, сложились благоприятные условия для переноса мема с одного этнического носителя на другого.

Месседж, который раньше мог заинтересовать только еврея, теперь мог заинтересовать любого, кому хотелось вечной жизни.

Часть приверженцев секты отказалась от своего прежде обязательного условия — о том, что подлежащий спасению должен фанатично соблюдать иудейский закон. Более того, эта часть объявила тех, кто продолжал соблюдать этот закон, изменниками и еретиками.

Кроме этого, наш мем претерпел еще одну решительную мутацию в своем спайк-белке. Дело в том, что те его носители, которые жили внутри Римской империи, жестоко преследовались. И вот носители нашего мема заявили удивительную вещь. Они всегда ненавидели своих врагов. Они утверждали, что их Мессия уничтожит этих врагов огнем из уст своих и будет вечно жечь их в геенне, а они, избранные и праведники, будут сидеть на золотых тронах на берегу этой геенны и с удовольствием смотреть на мучения. Но теперь они заявили, что они своих врагов — любят. Правда, этих врагов у них слишком много. Все вокруг них — их враги. И все эти враги будут повергнуты в геенну огненную. Но это случится волей Господа. А они врагов — любят.

Утверждение о любви к врагам — это вообще одна из самых удачных мутаций, которую и по сей день неизменно демонстрирует любая агрессивная и параноидальная идеология.

Такая идеология никогда не позиционирует себя агрессором. Она всегда объявляет себя жертвой. Она всегда утверждает, что она мирная, вот только враги на нее нападают. Она любит своих врагов, вот только их у нее слишком много.

Сцена из жизни Христа. Картина из собрания Бруклинского музея, 1895 г.

Так или иначе, в результате этих трех мутаций назорейский мем стал гораздо более заразным, но несколько снизил свою летальность. В этом качестве он не только выжил, но и уничтожил ту самую Римскую империю, которая так жестоко разбила о реальность мечты первых миллениаристов.

Разумеется, он при этом не любил своих врагов. Он их стер с лица земли. Христиане убивали и запрещали языческих жрецов. Они убивали и запрещали философов. Они разбивали статуи. Они запрещали

грамотность. Христиане умудрились уничтожить полностью цветущую античную культуру с ее философией, арифметикой, логикой — и погрузить Европу во мрак на тысячу лет.

Однако по прошествии этой тысячи лет мем все более и более терял свою вирулентность, как вирус, очень долго живущий с человечеством и в конце концов ослабевший. А движение пастушков в 1212 году и процессы над ведьмами были просто рецидивами, возвращением мема к его исходной гиперлетальной форме.

Но в связи с тем, что носители этой обратной мутации быстро изымали себя из популяции, наш мем все более смягчался и к XIX веку уже не препятствовал ни науке, ни прогрессу — иначе я бы этих слов здесь не писала.

Отрицание реальности

Заметим, что отрицание реальности является системообразующим свойством деструктивного мема.

Каждый раз, когда мем сталкивался с реальностью, которая ему противоречила, то виноватой оказывалась реальность, а не мем. Когда выяснилось, что скот убит, а предки не привели нового скота, то виноватыми оказались не те, кто призывал убивать скот. Виноватыми оказались те, кто скота еще не убил.

Любой хорошо сконструированный деструктивный мем умеет уничтожать реальность в умах его носителей. Он — не средство осмыслить реальность. Он — средство

ее отторгнуть.

Когда римляне распяли иудейского Мессию, обещавшего установить на земле Царство Божие и посадить своих учеников на золотые троны судить живых и мертвых, ученики этого Мессии вовсе не посчитали это распятие наглядным опровержением его статуса Господа. Напротив, они заявили, что это распятие является доказательством этого статуса и что Мессия воскрес.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Еще несколько примеров

Рассмотрим еще несколько примеров информационных каскадов.

В IV в. до н.э. в работе «Физика» великий Аристотель заявил, что скорость падения на землю двух физических тел прямо пропорциональна их весу. То тело, которое весит больше, падает быстрее. На самом деле это не так.

Для того чтобы убедиться, что это не так,

достаточно просто пнуть два камня ногой и убедиться, что они достигнут дна одновременно. Скорость их падения зависит не только от веса. Однако утверждение Аристотеля считалось абсолютной истиной в течение двух тысяч лет, пока его не опроверг в конце XVI в. Галилео Галилей.

В XIX в. в австрийских госпиталях бушевала эпидемия послеродовой горячки. Ее жертвами становились от 10 до 40% рожениц. В 1847 году венгерский врач Игнац Семмельвейс, работавший в венском госпитале, предложил простое решение: он предложил врачам мыть руки и обеззараживать помещения хлоркой. Благодаря принятым им мерам смертность в госпитале упала до 1%. Однако идеи Семмельвейса были признаны несоответствующими господствующим научным теориям, и он был высмеян и отвергнут как шарлатан. Он негодовал и называл своих оппонентов «убийцами». Кончил свою жизнь он в сумасшедшем доме. Только после открытий Пастера эти рекомендации были признаны само собой разумеющимися.

В течение нескольких тысяч лет человечество имело дело с ранами, инфекциями и загрязнениями и ни разу до Семмельвейса не подумало о том, что рану надо дезинфицировать.

Точно так же еще в античной Греции человечество знало о родах посредством кесарева сечения. При этом, по представлениям хирургов, матку нельзя было зашивать. В результате уже в XIX в., даже с изобретением анестезии, кесарево сечение кончалось 100% смертностью рожениц. Роженицы умирали в 100% случаев, но матку

зашивать было нельзя. Только в 1882 году хирург, которого звали Макс Сангер, взял и зашил матку. С тех пор кесарево сечение стало обычной операцией, которая практически не влечет риска для роженицы.

Все эти случаи могут показаться на первый взгляд чудовищными. Как могли ученые в течение 2 тыс. лет повторять утверждение Аристотеля о том, что скорость падения зависит от веса тела, если это опровергалось ежесекундным, ежеминутным, каждодневным опытом?

Как можно было довести Семмельвейса до сумасшедшего дома, если антисептика тут же снижала смертность в 35 раз? Как можно было практиковать операцию, которая гарантировала 100% смерть роженице, но при этом считать, что матку зашивать нельзя?

На самом деле все эти случаи, как ни странно, скорее положительно говорят об ученых. Они говорят, что там, где речь идет о науке, ученые — пусть через 2000 лет — способны отказаться от фактически неправильного утверждения, даже если оно принадлежит такому большому авторитету, как Аристотель.

Рынок как враг каскада

Возьмем еще один пример. Я его очень люблю. Это — история компании Theranos.

История компании Theranos началась, когда студентка Стенфордского университета Элизабет Холмс решила создать прибор, который сможет ставить диагноз по капле крови.

Элизабет Холмс очень хотела стать вторым Стивом Джобсом и создала компанию, которая имела все атрибуты успешного стартапа. Для того чтобы походить на Стива Джобса, Элизабет Холмс одевалась всегда одинаково: в черную водолазку. Черная водолазка довольно теплая вещь, и для того, чтобы глава компании чувствовала себя нормально, в офисах компании всегда поддерживалась температура 18°C. Остальные сотрудники часто мерзли. Элизабет также придерживалась строгой диеты. Она пила соки только зеленого цвета и только в определенное время суток.

Ее всегда сопровождали четыре телохранителя, которые именовали своего шефа «Орел-1». Компания была помещена на корпоративной солидарности и секретности. В ней царил культ своего шефа, и сотрудников наказывали за малейшее разглашение информации, даже если это было описание профиля работы на LinkedIn. Когда один из ведущих ученых компании Ян Гиббонс из-за давления со стороны компании совершил самоубийство, то первое, что сделали юристы компании — позвонили его вдове с угрозами, требуя вернуть все конфиденциальные документы.

Единственная проблема компании Theranos заключалась в том, что, несмотря на такие важные составляющие успеха, как зеленые соки, черная водолазка и культ личности Элизабет Холмс,

ее технология не работала.
Технологии просто не было.
Результаты, которые давал
разработанный компанией
прибор Edison, были

недостоверны, иногда в 50% случаев — то есть вместо прибора можно было просто монетку бросать.

Это не помешало компании иметь на пике капитализацию в 9 млрд долларов, а Элизабет Холмс — быть мегазвездой Кремниевой долины и украшать собой обложки Times и Fortune.

Элизабет Холмс

Все это накрылось медным тазом в октябре 2015 года, когда журналист Джон Каррейра из Wall Street Journal опубликовал разоблачительную статью про Theranos. Первой реакцией компании было, естественно, отрицание. Мисс Холмс собрала сотрудников и произнесла перед ними речь о том, что компания Theranos меняет мир, а журналисты решили на нее напасть. После конца речи раздался дружный крик сотрудников: «К черту Каррейру».

Этот случай может показаться на первый взгляд чудовищным. Как так? Прямо в сердце американского капитализма, не где-нибудь, а в Кремниевой долине, процветала компания, по организации похожая на секту, с зелеными соками, черными водолазками и несуществующими технологиями, отсутствие которых компенсировалось культом вождя, промыванием мозгов и запугиванием сотрудников. И несмотря на все эти пугающие признаки, солидные инвесторы, которых вроде бы на мякине не проведешь, давали *этому* деньги. Наверное, что-то не так с рынком?

Наверное, что-то не так с капитализмом?

На самом деле случай компании Theranos — свидетельствует совсем о другом. Он свидетельствует о том, что

рынок, кроме науки, — это единственный механизм, который способен покончить с информационным каскадом и деструктивным мемом.

Представим себе, что Элизабет Холмс возглавляла бы не технологическую компанию, а секту, которая претендует на то, чтобы давать людям трансцендентное знание. Как вы думаете, чем бы ей помешала статья в Wall Street Journal?

Представьте себе, что она бы возглавляла не компанию, а государство, которое окружают враги. Можно ли опровергнуть идеологию такого государства хоть 1067 статьями в Wall Street Journal?

Парадокс информации

Человек — существо коллективное, и он очень часто не знает, что он видит, до тех пор, пока ему не сказали, что именно он видит.

К примеру, в 90-х годах развитие техники определения ДНК привело в США к пересмотру множеств уголовных дел. 75% обвинительных приговоров в этих делах базировались исключительно на показаниях очевидцев (см. сноску 2).

В Берлине в 1902 году известный криминалист д-р Литц читал лекцию, когда прямо во время лекции разразился скандал. Некий молодой человек встал и начал кричать, что он хочет показать, какое содержание лекции имеет отношение к христианской этике. Другой слушатель начал ему возражать. Молодой человек закричал, что его оскорбили. Началась драка, был выхвачен пистолет. Все это была тщательно отрепетированная инсценировка. После драки слушателей разбили на группы и попросили их описать произошедшее. Самые точные отчеты ошибались на 26%. Самые ошибочные — на 80% (см. сноску 3).

В 1951 году были опубликованы [знаменитые эксперименты Соломона Аша](#). Профессор Аш давал студентам две карточки. На одной была изображена одна линия, на другой — три. Студентам говорили, что цель эксперимента — проверка зрения. Им надо было определить, какая из трех линий на второй карточке той же длины, что и единственная линия на первой карточке.

На самом деле реальной целью эксперимента была проверка на конформизм. В каждой группе студентов были подсадные утки, которые давали заведомо неправильные ответы.

В итоге оказалось, что 75% испытуемых по крайней мере один раз подчинились заведомо неправильному мнению большинства. Они смотрели на длинную линию и говорили, что она короче, потому что перед этим тот же

ответ дал платный тролль, участвовавший в эксперименте.

Эксперимент Аша. Длина какой из линий на втором рисунке равна длине линии на первом рисунке?

В 1999 году два психолога, Дэниел Саймонс (Daniel J. Simons) и Кристофер Чабрис ([Christopher Chabris](#)), показали группе людей фильм, в котором две команды в черной и белой форме играли в баскетбол. Зрителей просили определить и запомнить, сколько раз бросила мяч команда белых.

Фильм продолжался около минуты, и в середине фильма к камере выходила горилла (роль которой играла переодетая актриса). Горилла подходила к камере, била себя в грудь и уходила. Все это длилось приблизительно 9 секунд.

После просмотра фильма участников спрашивали, не заметили ли они чего-нибудь необычного. Выяснилось, что примерно половина зрителей гориллы не видела вовсе. «Мы видим и замечаем лишь те объекты и детали, на которых фокусируется наше внимание», — заключили Саймонс и Чабрис (см. сноску 4). То есть люди буквально видели не то, что происходит на экране, а только то, что им сказали видеть.

В 2011 году эксперимент Аша в сильно измененном виде был повторен группой Эдельсона. Группа людей, которая первоначально составляла 30 человек, была разбита на пятерки. Каждой пятерке показывали документальный фильм. Через три дня после просмотра каждый член пятерки заполнял опросник по содержанию фильма.

Спустя четыре дня тест повторялся, однако на этот раз перед тем, как предъявить опросник, каждому респонденту показывали ответы других четырех членов группы. Все эти четыре ответа были фальшивые. Как показал опыт, в 68% случаев респондент отвечал так, как, по его мнению, ответили другие четыре респондента.

«Люди могут быть
предрасположены доверять
суждениям группы даже тогда,
когда эти суждения
противоречат их
первоначальным
убеждениям»

(см. сноску 5), — вывели заключение исследователи.

Результаты экспериментов Аша, Эдельсона, а также Фестингера тем более поразительны, что в данных случаях расхождение с мнением группы не несло с собой никакого наказания. За отличное мнение человек не попадал в ГУЛАГ, его не ставили к стенке и даже не выгоняли с работы. Для него не существовало риска попасть посмертно в ад, погубить свою душу, подвергнуться суду инквизиции или стать изгоем. И тем не менее и у Аша, и у Эдельсона около 70% людей честно помнили, что они видели не то, что видели, а то, что видели другие.

В статье, которая называется «Теория поветрий, мод, обычаев и культурных изменений как информационных каскадов» экономисты UCLA Сусил Бикчандани, Дэвид

Хиршлейфер и Иво Велш определили информационный каскад как ситуацию, при которой «оптимальной стратегией для индивидуума, наблюдающего действия своих предшественников, является следование действиям предшественника вне зависимости от его собственной информации» (см. сноску 6).

Интересно, что в этой основополагающей статье словосочетание «информационный каскад» применяется только для описания довольно очевидных пустяков или заведомо деструктивных фобий. В качестве примеров информационных каскадов в ней, например, приводятся изменения в мире моды.

Дэвид Хиршлейфер в нескольких своих статьях обратил внимание на то, что на китайской бирже компании, выходящие на IPO и получающие «счастливые» с точки зрения китайской нумерологии числа при листинге стоят дороже «несчастливых».

Иначе говоря, словосочетание «информационный каскад» чаще всего употребляется тогда, когда надо объяснить или нерелевантную, или заведомо деструктивную информационную технологию. Его часто употребляют для объяснения внезапных и всем очевидных фобий, эпидемий ненависти или распространении в интернете «теорий заговора» и пр.

На самом деле проблема информационных каскадов заключается вовсе не в том, что в солнечный день фондовый индекс Нью-Йоркской биржи оказывается выше. Или в том, что какой-нибудь псих в интернете создает группу о том, что земля плоская. Если информационный конформизм настолько распространен в человечестве, что

70% людей готовы
отказываться от своего
личного мнения в пользу
коллектива без всяких
штрафных санкций,

то это значит, что информационные каскады не ограничиваются неприятными происшествиями со скотом хоса или пастушком Этьеном.

Абсолютное большинство информационных каскадов, действующих в том или ином обществе, — это не маргинальные истории, не «теории заговора», не странные секты, которые, скажем, верят в Грабового, Кашпировского. Это базовые аксиомы, на которые опирается общество.

Если одна группа людей верит в одного бога, а другая, живущая рядом, — в другого, то это значит, что обе группы находятся во власти информационного каскада.

В конце концов, нет никаких объективных фактов, свидетельствующих, что один бог есть, а другого нет. Каждая из этих групп людей придерживается этой религии — буддизма, христианства, ислама — только *потому, что именно в эту религию верят родственники, друзья и соседи.*

Если воротилы на рынке инвестируют в луковицы тюльпанов, покупают акции компании Южных морей или subprime debt, то это значит, что они действуют под влиянием информационного каскада. Все покупают, и они покупают, и это *оказывается важнее объективных финансовых показателей.*

Даже сексуальные практики общества регулируются вопросом о том, что думают об этом соседи.

В одних обществах женщина является неприкосновенной ни для кого, кроме своего мужа, в других она вольна выбирать, с кем спать. В одних разрешен секс между мужчинами, в других он был совершенно запрещен.

В одних обществах — например, племени эторо в Новой Гвинее — педофилия является обязательной, в нашем — совершенно запретной. Если вдуматься, это совершенно поразительный пример. Ведь правила секса относятся к базовым потребностям организма, которые вроде бы должны определяться физиологией. А они определяются тем, что думают о вашем сексе соседи!

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Вес религии в большинстве современных развитых и богатых обществ упал. Зато в них началась борьба за социальное равенство. Люди в них борются с капитализмом, глобальным потеплением, белым сексизмом или ГМО не потому, что они тщательно изучили вопрос, а потому, что эти движения имеют квазирелигиозный характер.

Это типичный пример информационных каскадов, за неконформизм по отношению к которым человек может подвергнуться серьезным санкциям. И тот факт, что борьба с капитализмом не очень оправдала себя в

прошлом, для носителей этого информационного каскада не имеет никакого значения.

Иначе говоря, мир, в котором мы живем, состоит из победивших информационных каскадов.

И если посмотреть на этом фоне на поведение большинства россиян, то мы приходим к парадоксальным выводам. Мы видим, что существующая в России система пропаганды значительно менее эффективна, чем почти любая другая.

Удивительно не то, что значительная часть россиян полностью верит в то, что им говорит телевизор. Удивительно то, что при этом конформность россиян значительно ниже, чем конформность случайно выбранных американских студентов в экспериментах Аша и Эдельсона.

Кроме того, мы видим, что существующая сейчас в России идеология обладает только некоторыми чертами удачного деструктивного мема. А именно: она дает тем, кто ее продуцирует, статус, богатство и власть, а тем, кто ее потребляет, — иллюзорную компенсацию за собственную нищету.

Однако некоторые радикально важные для настоящего деструктивного мема цепочки у нее отсутствуют. Прежде всего в нее не заложена готовность к самопожертвованию. К примеру, ранние христиане достаточно часто шли на смерть, чтобы не предавать своей веры. Они совершенно реально верили в то, что если

станут мучениками, то сядут на золотые престолы. Российские омовцы подобной жертвенности не демонстрируют

Конец деструктивных мемов

От чего зависит уважение, которое к мему проявляют те, кто не является его носителем?

От очень простой вещи. От того, насколько он победоносен. Классическим примером тут может являться гитлеровский фашизм.

Если бы Гитлер не потерпел военное поражение, и его партия оставалась бы до сих пор существенной политической силой в Германии, то нацизм вряд ли бы подвергся абсолютному табу, и мы бы увидели массу исследований о том, что «не все так однозначно».

Впрочем, сравнение с Гитлером — вещь слишком запрещенная и слишком эмоциональная.

Поэтому пример краха мема я приведу другой — пример восстания тайпинов.

Восстание тайпинов, вспыхнувшее в 1850 году, было одной из самых страшных войн в истории человечества и унесло, по разным подсчетам, жизни 20–30 млн человек.

Движение тайпинов было еще одной мутацией

уже известного нам христианского мема. Во главе его стоял «младший брат Христа». По меркам китайских крестьянских мятежей, которые всегда были хорошо организованы, возглавлялись фанатичными религиозными сектами и часто приводили к падению династии, а иногда и ее основанию, тайпины не были чем-то из ряда вон выходящим.

По правде говоря, они были гораздо более гуманны, чем правительственные войска, — с поправкой на то значение, которое вообще может иметь слово «гуманность» в Китае и в религиозной войне. Тем не менее были случаи, когда тайпины великодушно отпускали пленных из правительственных войск, а после этого правительство этих пленных за сдачу в плен казнило.

Тайпины вполне могли выиграть, если бы не позиция европейцев, которые решили поддержать куда более слабое, куда более жестокое и куда более коррумпированное маньчжурское правительство ровно потому, что оно было более слабым и более коррумпированным. Европейцы считали, что с этим слабым правительством проще будет иметь дело.

В результате вряд ли кто-нибудь всерьез сейчас будет обсуждать религию тайпинов. Известие о каком-то китайском сельском учителе Хун Сюцюане, который называл себя младшим братом Христа, вызовет разве что брезгливую усмешку.

Но представьте себе, что тайпины победили! Сейчас в мире были бы целые

институты, которые изучали религию тайпинов,

многотомные монографии, которые находили бы в ней свою уникальную глубину, а храмы тайпинов стояли бы по всему миру, так же как церкви и мечети, и пользовались бы ровно таким же почтением. Но тайпины были разбиты, и через век после их истребления в Китае восторжествовала другая религия — маоизм.

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Коллективная реальность

Горы, звезды, галактики и микробы существуют в реальности. Однако человек существует не только в реальности. Он живет, с одной стороны, в реальности, а с другой — в описании реальности, отражающем и изменяющем эту реальность.

Описание реальности не является реальностью. Оно является знаковой системой, существование которой порождает другую реальность.

Эта другая реальность не касается законов физики. Если вы уверены, что изобрели вечный двигатель, то когда вы его построите, вас будет ждать разочарование. Вся ваша уверенность не заставит этот двигатель работать.

Но если вы уверены, что наш мир — это борьба двух систем: прогрессивного коммунизма и эксплуататорского капитализма, — то если

таких, как вы, много, мир таки станет борьбой двух систем, вне зависимости от того, хочет эксплуататорский капитализм бороться против прогрессивного коммунизма или ему глубоко накласть.

Это происходит потому, что информация в нашем мире выполняет как минимум две функции. Она помогает строить модель реального мира. Но она также помогает строить отношения внутри коллектива.

Опытным путем опровергается только та информация, которая относится к моделям реального мира, и то — только в тот момент, когда описываемая ею модель начинает расходиться с предъявляемыми к ней техническими требованиями.

К примеру, если вы древний грек, который считает созвездия мифологическими героями, то вы от этого хуже не ориентируетесь на местности. Точно так же, если вам надо высчитать скорость двух поездов, идущих навстречу друг другу, вам не надо учитывать поправки специальной теории относительности до того момента, пока скорость поездов не превысит 30 тыс. км/сек. Вам вполне достаточно уравнений Галилея, хотя они и не точны.

Что же касается информации, которая строит отношения внутри коллектива, то она в принципе не опровергается опытом, хотя иногда благодаря этой информации коллектив может проиграть в процессе социальной эволюции другим коллективам, как в случае со скотом хоса.

Современный человек придумал себе потрясающую игрушку — **науку**. Наука

устроена так, что она работает только на объективной информации. Даже если для этого нужно 2000 лет.

Современный человек придумал себе другую потрясающую игрушку — **рынок**. Рынок устроен так, что он рано или поздно учитывает хорошую информацию. Это единственный в социуме инструмент, который способен это делать. Потому что плохая информация на рынке — это пузырь, который рано или поздно сдувается. Удивительно не то, что люди неправильно оценивают стоимость акций, а то, что рынок рано или поздно оценивает ее правильно.

Если у вас есть на рынке пузырь с луковицами, акциями компании Южных Морей или subprime debt — он рано или поздно сдуется. А вы представляете себе, если бы вместо subprime debt были боги, духовные ценности или государства? Никогда бы не сдулось.

Однако ни рынок, ни наука не спасают современное человечество от деструктивных мемов и информационных каскадов. Возможно, в будущем это будет иначе, но пока человечество до этого не доросло — ни в богатом и процветающем обществе, в котором большинство избирателей не способны читать

Делаем честную журналистику вместе с вами

как и вирусы, имеют одну общую черту. Пораженная ими популяция на время обладает большей социальной Журналисты не боятся добывать

справду, чтобы показывать ее вам.

единомыслием и

агрессивностью

запретить говорить правду, должны

Такобеднизидалицитатажеаррессианог
являваимабутьнасионщом
же какубубонитявой

ОднакоВашаподдержкапоможетнажесНовый
мемонаступитидальшебытьтарим
поприданнемсделайтесвойвкладв
действительности,либонароститивает
экономическуюконкуренциюболеездоровым
обществам. Либо, наконец, мем радикально
эволюционирует и становится безобидным,
как [Эдновирюс](#) [SberPay](#) [Альфа-ЮMoney](#) [SMS](#) [Реквизиты](#)

карта

Клик

Я сильно сомневаюсь, что у нынешней
российской идеологии есть время и потенциал
для третьего варианта

	Ежемесячно	Разово
1. Easley D. (2010). Networks, Crowds and Markets: Reasoning about a Highly Connected World . Cambridge University Press. Гл. 16.	3 000 ₺	1 000 ₺
2. Daniel J. Simons, Christopher F. Chabris. Gorillas in our midst: sustained, inattentional blindness for dynamic events , Perception, 1999. Vol. 28. P. 1059–1074.	500 ₺	300 ₺
3. Elissa S. Stein. The Psychology of Herd Behavior . Testimony, 1996. P. 20–21.	200 ₺	Другая сумма
4. Daniel J. Simons, Christopher F. Chabris. Gorillas in our midst: sustained, inattentional blindness for dynamic events , Perception, 1999. Vol. 28. P. 1059–1074.		
5. Micah Edelson, Tali Sharot, Raymond Dolan, Yadin Dudai. Following the Crowd: Brain Substrates of Long-term Memory Conformity , Science, 322 (2011), 108–111.		
6. Bikhchandani, R. Herd on the Wall: Theory of Fads, Fashions, and Herd Behavior , Journal of Economic Theory, 1980, 2: 149–164.		

СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

#идеология #мифы #секты #как это устроено
#социальные науки #привычки #мессианство #религия
#заблуждения #охота на ведьм #как у них

Электронное периодическое издание «Новая газета» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия 08 июня 2007 г. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-28483. Выходные данные: Учредитель – ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция – АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Главный редактор – Муратов Дмитрий Андреевич. Адрес: 101990, г. Москва, Потаповский пер., 3. 18+. Пользовательское соглашение. Политика конфиденциальности.